

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Рос-
сийской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Волковой Наталии Алексеевны
«Практический поворот в социологии конца XX – начала XXI века:
материальная культура и социоматериальный эксперимент»,
представленную на соискание ученой степени кандидата социологических
наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Диссертационное исследование Н.А. Волковой посвящено значимой проблеме современной социологии – изменению характера социологического знания и исследовательских практик в условиях так называемого практического поворота. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена тем, что современная социология все в большей степени выходит за пределы представления об обществе как совокупности устойчивых социальных структур и отношений между заранее определенными субъектами. В центре внимания оказываются процессы производства знания, взаимодействие человеческих и материальных компонентов социальных ситуаций, изменчивость объектов исследования, а также практики, посредством которых социальные реальности конструируются и становятся предметом научного описания.

Особую значимость в этом контексте приобретает обращение диссертанта к проблеме материальности социального. Материальные объекты в исследовании рассматриваются не как пассивный фон социальных процессов и не только как носители уже сложившихся культурных значений, а как элементы, участвующие в формировании сетей взаимодействия, трансформации практик и производства знания. Такой подход позволяет по-новому поставить вопрос о соотношении социальных и материальных компонентов исследуемой реальности и одновременно обратиться к более общей проблеме: каким образом социология получает и организует эмпирическое знание.

Актуальность исследования усиливается тем, что автор рассматривает указанные изменения не только как смену теоретического языка или совокупности исследовательских интересов, но и как методологическую трансформацию. Именно поэтому центральное место в диссертации занимает понятие «социоматериального эксперимента» (СМЭ), позволяющее связать теоретические дискуссии о природе социологического знания с конкретными исследовательскими процедурами.

Особый интерес представляет предпринятая автором попытка реконструировать экспериментальную логику, присутствующую в исследованиях, связанных с STS и акторно-сетевой теорией, и представить ее как относительно самостоятельную методологическую конструкцию. Тем самым диссертация обращается к принципиальному для современной социологии вопросу: каким образом можно исследовать социальную реальность, если исследователь не исходит заранее из фиксированных границ объекта, устойчивости его характеристик и однозначности его репрезентации.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется одновременно теоретической, методологической и эмпирической значимостью поставленной проблемы. Работа вписывается в актуальную проблематику теории и методологии социологии и предлагает оригинальный взгляд на трансформацию исследовательских практик конца XX – начала XXI в.

Обоснованность основных положений диссертации обеспечивается прежде всего последовательной логикой рассуждений, в которых Н.А. Волкова движется от истории и теории формирования исследовательского подхода к анализу его конкретного применения.

В первой главе работы осуществлена масштабная теоретико-методологическая реконструкция предпосылок возникновения социоматериального эксперимента. Автор связывает проблему экспериментального знания с более широкой историей методологических дискуссий в социальных науках, обращаясь, в частности, к спору между К. Поппером и Т. Адорно, развитию социологии научного знания, исследованиям науки и технологий и формированию акторно-сетевой теории. Такой подход позволяет показать, что интерес к экспериментальности возникает не изолированно, но как результат более глубокого пересмотра представлений о социологическом объекте и способах его познания.

Сильной стороной исследования является то, что автор не ограничивается перечислением теоретических источников и концепций, а выстраивает между ними содержательные связи. В частности, значимым элементом этой реконструкции становится обращение к проблеме «черного ящика», а также к

вопросам репрезентации, мобильности объектов и вариативности их описаний. В результате экспериментальная логика оказывается связанной не столько с традиционным пониманием эксперимента как проверки заранее сформулированной гипотезы, сколько с исследованием того, что происходит с объектом, его репрезентацией и границами при изменении условий его включения в различные сети и контексты.

Особого внимания заслуживает осуществленный автором переход от проблемы мобильности объектов к проблеме ошибок, искажений и расхождений в их репрезентациях. В рамках предлагаемой методологической конструкции такие расхождения приобретают самостоятельную познавательную ценность: они позволяют обнаружить границы между различными социальными, культурными и материальными контекстами и тем самым становятся инструментом получения социологического знания.

Обоснованность предложенной конструкции подтверждается во второй главе, где автор переходит от теоретической реконструкции к работе с конкретным материалом. Существенно, что приведенные случаи не выполняют только лишь иллюстративную функцию. Они используются для проверки работоспособности предложенного подхода и демонстрации того, каким образом социоматериальный эксперимент может быть реализован в исследовательской практике. Анализ материалов, связанных с правовым зонированием и правилами землепользования и застройки, «элементарными классиками» фундаментальной социологии, каноном городской социологии, а также экспресс-применением подхода к материалу Казахстана, позволяет автору показать различные стороны функционирования предложенной методологии.

Тем самым структура исследования – от реконструкции теоретических предпосылок к эмпирической апробации – представляется последовательной и обоснованной. Выводы диссертации в целом соответствуют поставленным задачам и логике проведенного исследования.

Научная новизна работы связана прежде всего с разработкой и концептуализацией понятия «социоматериальный эксперимент» как особой методологической конструкции. Важно, что автор не просто вводит новый термин для уже известного исследовательского приема. Диссертация предлагает реконструировать определенную экспериментальную логику, имплицитно присутствующую в исследованиях ANT/STS, и эксплицировать ее как самостоятельный объект методологического анализа. Благодаря этому работы представителей данного направления оказываются рассмотрены с точки зрения их экспериментального потенциала, который не всегда формулируется самими авторами как единый метод.

Новизна предлагаемого подхода состоит также в переосмыслении самого понятия эксперимента применительно к социологии. В диссертации эксперимент предстает не только как проверка гипотезы относительно устойчивого объекта, но и как способ работы с репрезентациями, их вариативностью, перемещением, искажениями и границами применимости. В этом отношении СМЭ оказывается связан с принципиально иной логикой получения знания: исследователь может экспериментировать не только с объектом, но и с его описанием, переносом в другой контекст и способами его сборки.

Значимым результатом является и обнаружение связи между социоматериальным экспериментом и мобильностью объектов. Именно возможность перемещения объекта между различными сетями, культурами и реальностями позволяет обнаруживать изменения его характеристик и те границы, которые в первоначальном контексте оставались незаметными. Тем самым мобильность превращается из характеристики объекта исследования в методологический ресурс.

Еще одним результатом работы является связь предложенной экспериментальной логики с понятием «метода-сборки», посредством которого автор развивает представление о неоднородном, комплексном характере современной исследовательской методологии. Это позволяет рассматривать метод не как жестко заданный набор процедур, а как конфигурацию различных приемов и операций, складывающуюся в зависимости от исследовательской ситуации.

Научная новизна диссертации, таким образом, определяется не отдельным терминологическим предложением, а целостной методологической конструкцией, объединяющей вопросы материальности, репрезентации, мобильности, ошибок, границ и экспериментальности в рамках единого исследовательского подхода. Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется прежде всего его вкладом в развитие методологии современной социологии. Работа позволяет по-новому рассмотреть историю и содержание практического поворота, связав его не только с изменением исследовательской оптики, но и с трансформацией способов производства социологического знания.

Предложенное понятие социоматериального эксперимента может быть использовано для дальнейшего анализа исследований в области социологии науки и знания, STS, акторно-сетевой теории, социологии материальной культуры, городской социологии и других направлений, в которых существенное значение имеют взаимодействия между людьми, объектами, инфраструктурами, текстами и различными формами репрезентации.

Важным теоретическим результатом является также постановка вопроса о границах применимости и устойчивости социологических категорий. Исследование показывает, что перенос объекта, понятия или репрезентации из одного контекста в другой способен выявлять неочевидные свойства самого объекта и одновременно границы теоретического инструментария, посредством которого он описывается. В этом отношении диссертация представляет интерес не только для специалистов по STS и материальной культуре, но и для более широкого круга исследователей, занимающихся проблемами методологии социальных наук.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения предложенного подхода при проведении прикладных социологических исследований. Особенно перспективным видится использование СМЭ в ситуациях, где необходимо сопоставлять различные практики, переносить модели и «лучшие практики» из одного социального контекста в другой, а также анализировать возникающие при таком переносе расхождения. Предложенная методология может быть полезна и для анализа управленческих решений, процессов адаптации заимствованных моделей, взаимодействия нормативных документов с конкретными социальными практиками. Вместе с тем практическая составляющая исследования носит в значительной степени перспективный характер, поскольку дальнейшая формализация экспресс-версии метода и расширение областей его применения требуют дополнительной апробации. И проведенное Н.А. Волковой исследование создает для такой дальнейшей работы необходимую теоретико-методологическую базу.

Высоко оценивая диссертационное исследование, рецензент считает возможным высказать несколько замечаний и пожеланий. Наиболее существенным представляется вопрос о соотношении реконструируемого автором подхода и его собственной методологической концептуализации. Как показывает проведенный в первой главе анализ, представители ANT/STS не формулировали социоматериальный эксперимент как единый и эксплицитно определенный самостоятельный метод. Именно поэтому было бы полезно еще более отчетливо разграничить в тексте два уровня: с одной стороны, реконструкцию экспериментальной логики, присутствующей в соответствующих исследованиях, а с другой – собственно авторскую концептуализацию этой логики как социоматериального эксперимента. Такое разграничение позволило бы еще яснее обозначить границу между историко-теоретической реконструкцией и собственным методологическим вкладом диссертанта.

Затем, представляется желательным более четко определить границы применимости СМЭ в сопоставлении с уже существующими качественными,

экспериментальными и STS-ориентированными исследовательскими практиками. Н.А. Волкова убедительно демонстрирует специфику предлагаемого подхода, однако дальнейшее развитие концепции могло бы включать более развернутый ответ на вопрос о том, в каких случаях исследователь имеет дело именно с социоматериальным экспериментом, а в каких – с более широкими практиками анализа материальности, репрезентации или трансляции объектов.

Далее, практические возможности предложенного подхода выглядят весьма перспективными, однако некоторые из них в настоящем исследовании скорее намечены, чем получили окончательную методическую разработку. В частности, дальнейшее уточнение процедурной стороны СМЭ – последовательности исследовательских операций, критериев отбора объектов и способов фиксации получаемых результатов – могло бы сделать метод еще более удобным для непосредственного использования в прикладной социологии.

Наконец, можно отметить, что масштаб теоретической реконструкции в первой главе и разнообразие рассматриваемых автором интеллектуальных источников местами создают определенную сложность для читателя. Это является в значительной степени следствием самой широты поставленной задачи, а не недостатком исследования. Тем не менее дополнительное структурирование отдельных переходов между теоретическими позициями могло бы сделать аргументацию более прозрачной. Также отмечу, что в тексте содержится некоторое количество опечаток и стилистических погрешностей.

Подчеркну, что вышеприведенные замечания не умаляют заслуг Н.А. Волковой, проделавшей большую работу в процессе проведения исследования и подготовки диссертации; они не затрагивают основных результатов работы и имеют характер пожеланий к дальнейшему развитию предложенной автором концепции. Перед нами самостоятельный и оригинальный научный труд, основанный на собственных материалах Н.А. Волковой, полученных в ходе многолетних исследований; прошедший достаточную научную и практическую апробацию в виде публикаций, выступлений на научных форумах, отработки в ходе учебных курсов и прикладных проектов. Научные труды, опубликованные автором и перечисленные в списке публикаций, подлинны и отражают основные идеи и выводы работы. Их количество более чем соответствует требованиям, предъявляемые к кандидатским диссертациям (из 13 публикаций 4 – в журналах, индексируемых в WOS/SCOPUS, 7 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций). Исследование апробировано автором и в ходе многочисленных выступлений на научных конферен-

циях, в том числе международных. Все это дает основание считать, что диссертация является оригинальным исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью. Результаты исследования могут быть с успехом использованы в научной и учебной деятельности.

Целесообразность допуска диссертации Н.А. Волковой до защиты на заседании диссертационного совета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» не вызывает никаких сомнений.

Вывод: Диссертация Волковой Наталии Алексеевны «Практический поворот в социологии конца XX – начала XXI века: материальная культура и социоматериальный эксперимент» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение теоретико-методологической задачи, имеющей важное значение для развития социологической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Волкова Наталия Алексеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
Доктор филологических наук,
Ведущий научный сотрудник
Школы актуальных гуманитарных
исследований (ШАГИ) РАНХиГС

«05» сентября 2026 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82
тел. +7 (905)7918482, khristoforova-ob@ranepa.ru

О.Б. Христофорова

ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

